

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Е.А. Чегодаева «Латыши Башкортостана:
формирование и функционирование этнической группы
(конец XIX – начало XXI в.)»

на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.07. – этнография, этнология и антропология.

Поиск возможностей для решения межэтнических конфликтов и сбалансированной интеграции российского общества в последние годы обретает особое значение, и предполагает изучение как крупных этносов, так и этнических групп, в синхронном и диахронном разрезе. Именно такой подход позволит решить спор ученых и политиков о том, какой путь оптимален для достижения согласия и гармонизации общественных отношений. Либо это нивелирование этнокультурных различий, либо сохранение социального и этнокультурного разнообразия. Республика Башкортостан как один из поликультурных регионов России дает благодатный материал в этом вопросе. В республике проживают представители более ста народов, при этом их чересполосное проживание является скорее правилом, чем исключением. Народы накопили многовековой опыт межэтнических взаимодействий и взаимовлияний. После присоединения башкирского края к Русскому государству во второй половине XVI в. сюда стали переселяться из северных, центральных, южных и западных губерний России – русские, украинцы, белорусы, татары, чуваша, марийцы, удмурты и многие другие. Исключительная важность изучения народов, отличающихся этнической историей, культурой, языком, религией, этнической психологией, определяется необходимостью выработки государственных мер по обеспечению гармоничного развития общества.

Диссертация Чегодаева Евгения Анатольевича посвящена латышам Республики Башкортостан – малочисленному народу (в 2010 г. 1117 чел., менее одного процента), но имеющим достаточно продолжительное время проживания на Южном Урале (с последней четверти XIX в.), внесшим суще-

ственный вклад в экономику региона, сформировавшим уникальную местную культуру. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, и приложения (фотографии).

Введение диссертации формулирует научную новизну, практическую значимость, методологию, ставит цель и задачи, характеризует изученность темы и источники. Вызывает поддержку тот факт, что диссертантом изучена литература на русском и латышском языке, изданная в России и Латвии. В качестве источников названы материалы газетных и журнальных публикаций начала XX столетия. Этот тип источников до сих пор слабо привлекается другими исследователями, хотя существенно дополняет прочие, что и показал Е.А. Чегодаев. Диссертант изучил более 30 наименований периодической печати, дающих информацию о функционировании латышских селений, хозяйствовании и т.д. Найти историко-этнографическую информацию в большом количестве идеологизированной литературы – большой труд. Полевые материалы, собранные автором диссертации, освещают этническую культуру латышей, проживающих в десяти сельских поселениях республики. В прошлом все они были основаны латышами, затем стали многоэтничными. В Иглинском районе это Балажи, Балтика, Ауструм, Кудеевка, Искра, Дубовка, Ясная поляна; в Архангельском районе – Максим Горький, Бакалдино; в Стерлибашевском районе – Банковка. В прошлом, как справедливо отмечает диссертант, латыши проживали в многочисленных хуторах, объединенных в колонии, однако они не сохранились. Ряд информаторов был привлечен из г. Уфы, и это правильно: многие латыши ныне являются горожанами. В целом диссертантом привлечены 80 основных информаторов, что позволило достаточно объективно изложить материал. Наконец, еще один важный вид источников – архивные документы. Е.А. Чегодаев изучил сведения о латышах Центрального исторического архива Республики Башкортостан, Архива Управления ФСБ по Республике Башкортостан, Архива общественных объединений Республики Башкортостан, Архива г. Златоуста Челябинской области, Архивных отделов Иглинского и Архангельского районов. В процессе

подготовки диссертации им составлена фото-база на основе фотоальбомов информаторов, где изображены латыши в национальной одежде, дома в хуторах, уже не существующих, колхозный труд, охота на лося и пр. Е.А. Чегодаев сделал и свои фотографии: портретов, праздника Лиго, домашнего интерьера, хозяйств, предметов быта, латышской национальной школы, памятников на сельских кладбищах и пр. Просматривая фотографии, не только возникает целостный образ латышей Башкортостана, но и сложных человеческих судеб, в том числе репрессированных и расстрелянных. Даже перечисление основных источников свидетельствует о фундаментальном подходе диссертанта к своей работе и широте научных проблем.

Первая глава рассматривает «**Формирование этнической группы латышей на территории Башкортостана (конец XIX – начало XX в.)**». Автор справедливо показал, что латыши стали переселяться по причине обезземеливания крестьян в прибалтийских губерниях, вначале осваивая близлежащие западные губернии страны, затем центральные, устремляясь в Уфимскую губернию и Сибирь. Для некоторых латышей Башкирия стала временным пунктом пребывания перед эмиграцией в Канаду, Бразилию и другие страны. (Эти сюжеты приводятся). Е.А. Чегодаев изучил основание первых латышских селений, назвал имена организаторов движения латышей в Уфимскую губернию, показал предпочтения при выборе мест поселения (природно-географическое сходство с прежней родиной, рядом с другими западными переселенцами), динамику численности латышского населения с 1897 г. по 1926 г., отметил сохранение границ первоначального расселения латышей до настоящего времени (современные Иглинский и Архангельский районы). Изучая топонимику, диссертант обратился к сведениям информаторов и отметил связь с прежней родиной (Балтийская, Рижская, Симбирская). Опираясь на архивные документы, Е.А. Чегодаев приводит сведения о высоком уровне грамотности латышских переселенцев, как мужского, так и женского. Справедливо автор отмечает более хорошее знание русского языка мужским населением молодого и среднего возраста, объясняя этот факт

большей необходимостью консолидации в русскоговорящем пространстве для заключения хозяйственных договоров.

Особую научную и практическую значимость имеет параграф в первой главе о хозяйственной деятельности латышей. Е.А. Чегодаев впервые привел факты, свидетельствующие об эффективности фермерских хозяйств латышей, способных обеспечить продуктами не только местное население, но и другие регионы, вплоть до соотечественников и Западной Европы. Как пишет Е.А. Чегодаев, латыши Ауструмской колонии Уфимской губернии организовали первые в Башкирии маслодельные артели и обеспечивали молочными продуктами башкирский край, отправлялись в Ригу и даже в Лондон. Высокие удои молока они получили благодаря племенной бестужевской породе и хорошим кормам, для чего с 1885 г. выращивали клевер и некоторые другие растения, став примером для соседних народов. Если вначале семена выписывали из Риги, то затем производили сами и продавали российским фирмам. От латышей другие народы перенимали опыт многополья, механизации, использования удобрений, протравливания семян. В работе показано и обратное влияние, в частности, использование хозяйственного опыта русских, белорусов, украинцев латышами.

Вторая глава «Этапы этнической истории латышской диаспоры (XX – начало XXI в.) изучает прошлое столетие и современность. Впервые на конкретных примерах и с предоставлением доказательств показано неприятие латышами советской власти, не желающей лишаться того, что создавалось кропотливым трудом, финансовыми затратами, высокой организацией труда с использованием новейших для того времени технологий. Показаны меры государства для внедрения коммунистической идеологии среди латышей, которые часто были неэффективными. Число латышей в партийных и комсомольских ячейках по сравнению с другими народами было незначительным. Родители отказывались отправлять детей в советские школы, участвовать в кружках и пр. У населения получила поддержку деятельность латышского просветительного общества «Прометей», которое после революции

1917 г. заполняло культурный вакуум и пропагандировало коммунистические идеи. Оно издавало газеты и книги, организовывало театральные постановки, особое внимание уделяло школьникам (помогало открывать новые латышские и латгальские школы, дошкольные учреждения, библиотеки, проводило конкурсы на лучшую латышскую и латгальскую школу, учителя, класс, родителя, организовывало работу театральных, литературных, музыкальных кружков).

Материал об обществе «Прометей» и трагической судьбе его членов (были репрессированы) диссертантом ранее был апробирован в одной из научных статей и получил высокую оценку научной общественности. То же касается и материалов о политических репрессиях латышского населения, полученных благодаря изучению архива Управления Федеральной службы безопасности РФ по Республике Башкортостан. Приводятся цифры, подтверждающие большие масштабы репрессий, особенно в период «Большого террора». Справедливо отмечено, что в это время принадлежность к латышскому этносу была смертельно опасна. Не осталось ни одной латышской семьи, которая бы не пострадала от репрессий. Практически лишившись мужского трудоспособного населения, латыши не смогли противостоять процессу насильственного сселения латышей из хуторов в многоэтничные села. Последствием тотальных репрессий и Великой отечественной войны стало резкое сокращение численности латышей в республике (приводится статистика), возвращение части латышей в Латвию, потеря веры в будущее в имеющихся условиях. Положение хозяйств в послевоенные десятилетия Е.А. Чегодаев анализирует путем обращения к похозяйственным книгам сельских поселений. Постсоветский период диссертант характеризует как попытку возродить этническую культуру путем организации деятельности латышского историко-культурного центра «Максим Горький». Материалы и выводы, которые делает автор диссертации, подтверждаются сведениями оппонента.

В третьей главе «Этническая культура диаспоры» описаны традиционный быт (жилище, одежда, пища), религиозная жизнь, народные и се-

мейные обряды и праздники, декоративно-прикладное искусство, народная медицина. При написании главы использованы главным образом полевые материалы автора, а в разделе о религии – архивные сведения о религиозной структуре латышской диаспоры в Башкирии, начиная с 1897 г. (старообрядцы, баптисты, католики, православные). Ценные этнографические сведения приводятся о том, как проводились крещение, конфирмация, свадебные (венчание и свадебное торжество) и похоронные обряды. В ходе полевых работ диссертантом обнаружены свидетельства о конфирмации. Они, как и фотографии, приведены в Приложении к диссертации. Отметим, что этот обряд, как и религия лютеран в Башкирии в целом, ранее не изучались. Е.А. Чегодаев первый обратился к этой проблематике, используя опыт предшественников из других регионов России. Следует положительно оценить диссертанта и за то, что при описании обрядов он фиксирует не только последовательность событий, но и описывает обрядовую одежду, пищу, привлекаемое растение мирт.

При изложении сюжетов, посвященных народному искусству латышей, Е.А. Чегодаев проанализировал музейные экспонаты и предметы быта, которые он встретил в домах латышей. Суеверия и знахарство описаны с привлечением рукописных сборников, обнаруженных диссертантом у информаторов в Иглинском и Архангельском районах республики (Рукописный сборник Петра Рацена 1891 г. из 67 заговоров и заклинаний).

Важнейшим выводом главы стало то, что латыши в результате политических катаклизмов, коллективизации и урбанизации потеряли базу для развития традиционной культуры, сохранения этнической и религиозной идентичности. Религиозные преследования привели к нивелированию этнических ценностей. Меры по возрождению этнической культуры в настоящее время реализуются через работу национально-культурного и историко-культурного центров. Они организуют общественные праздники, курируют национальную школу, музей, фольклорные коллективы.

Основные научные результаты и их значимость для науки и практики заключаются в следующем.

1. Проведено первое комплексное исследование латышей Уфимской губернии (Башкирии, ныне – Республики Башкортостан) в хронологических рамках конец XIX – начало XXI вв., в котором автор проследил историю формирования латышской диаспоры на Южном Урале, адаптации к местным условиям, внутриэтнической и межэтнической консолидации до ассимиляции в последнее время, другими словами – весь цикл жизни диаспоры. Это существенный вклад в диаспороведение, шире – в этнологию.

2. В период стремительного угасания этнических традиций диссертант успел провести этнологический мониторинг современного состояния латышей Башкортостана. Его материалы, собранные на протяжении 2010–2014 гг. в латышских селениях республики, отвечают на комплекс вопросов, начиная от истории переселения латышей в Башкирию до современного быта, религиозных верований, обрядов и праздников, народной медицины.

3. Изучение этнической истории и культуры латышей Башкирии проведено во взаимосвязи с местными народами (восточнославянские, тюркские, финно-угорские), что вносит вклад в регионоведение, и в контексте исследования латышских переселений в период капитализации царской России.

Цель и задачи, сформулированные в диссертации, выполнены во всей полноте. Комплексный подход обусловил использование данных нескольких наук: истории, этнографии, политологии, социологии, фольклористики, лингвистики и других дисциплин, что повышает значимость работы и достоверность полученных результатов.

Считаю целесообразным продолжить работу по изучению латышей Башкортостана в аспекте взаимодействия культур и связей с соотечественниками. Безусловно, материалы и выводы работы могут быть опубликованы в виде монографии с приложениями, они должны использоваться для лекционно-просветительской работы, при подготовке учебников, учебно-методической литературы по истории и культуре республики.

Результаты исследования многократно апробированы в выступлениях Е.А. Чегодаева на научных региональных, всероссийских и международных конференциях. Его доклады и сообщения всегда вызывали неподдельный интерес участников форумов и получали высокую оценку. Многочисленные публикации диссертанта также пользуются научным спросом, потому что опираются на авторский материал, ранее не известных научному сообществу.

Диссертация Е.А.Чегодаева – итог самостоятельной исследовательской работы и, несомненно, является большим вкладом в разработку данной проблемы, имеет научно-теоретическое и практическое значение. Степень достоверности и обоснованности положений диссертации очень высока. Работки автора основаны на обширной источниковой базе и материалах самостоятельных исследований автора. В основе работы лежат архивные, полевые и статистические материалы, материалы опроса населения. Признавая несомненные достоинства диссертации Е.А.Чегодаева, хотелось бы высказать ему ряд замечаний и пожеланий.

Во-первых, изложение сведений о латышах Башкирии получило бы большую значимость и убедительность при сравнении с результатами исследований латышей Сибири.

Во вторых, выводы в конце параграфов и глав порой слишком упрощены. В дальнейшей работе рекомендовано их формулировать более убедительно.

Тем не менее, отмеченные недостатки и редакционные шероховатости не влияют на принципиальные теоретические и практические результаты диссертации.

Заключение. Диссертация Е.А. Чегодаева «Латыши Башкортостана: формирование и функционирование этнической группы (конец XIX – начало XXI в.)» является законченным самостоятельным оригинальным научным исследованием латышской диаспоры Республики Башкортостан на актуальную тему. Научные результаты, полученные диссертантом, имеют сущест-

